

Ну тетенька как тетенька. Не старая, но и не первой свежести. Под сорок. Морщинки на лице уже заметны. Макияж, правда, на уровне — губы подведены, глаза. Фигурка ничего так. Конечно, не супермодель, но талия есть, грудь высокая. Ноги полноваты только, но чуть-чуть. Одетая тоже ничего: костюмчик строгий, юбочка миди, пиджачок, водолазочка, туфельки, колготочки. В общем, все на месте. Дома, наверное, муж, дети. Чего она торчит на остановке так поздно? На работе задержалась? А какая тут работа может быть — вокруг только гаражи, пустыри да заброшенные дачи:

На нас с Вадиком косится с опаской. А чего мы плохого делаем? Сидим, пиво пьем на остановке. А чего нас-то сюда занесло, с Вадиком? А фиг его знает, мотались пьяные, искали приключений. Сели на непонятный автобус. И как выбираться теперь отсюда? А пофиг, верно, Вадик. И общество приятное такое на остановке:

Нет, ну она нас явно боится, а? Давай для прикола погромче, чтоб она слышала. Похожа на нашу учительку по английскому? Ты ведь мечтал ее оттрахать? Я тоже. Нет, ну не мечтал, а, скажем так, был бы не против. Да даже не оттрахать, а просто в трусы залезть. Я ж тогда еще маленьким был, не до конца знал, что куда: А эта действительно похожа.

О, о, вконец перепугалась. Быстрым шагом почесала прочь. А куда пошла то, дурында? В той стороне вообще ничего нет. Одни дачи с заколоченными окнами да кусты. Что? За ней? Да пошли, все равно делать нефиг. О, побежала, глянь. Да, недалеко убежала — туфельки модельные для забегов не предназначены. Все, грохнулась. Надо помочь подняться — все-ж таки нехорошо, женщина лежит, а мы смотрим.

Опа, отбивается. Да мы и не трогаем. Ничего нам и не нужно. О, Вадик, глянь, как удобно мы ее держим — под руки. Можно рукой ей рот заткнуть. А то че голосит? Все равно никого вокруг нет. Глянь, а напротив какой домик удобный. Там мы ей и объясним, что нам от нее ничего не нужно, и мы никого не трогаем.

Вадик, глянь какой классный домик. Дверь не заперта, окна заколочены. Кровать даже есть. Правда, без матраца, но на кой нам матрац, а, Вадик? О, смотри, веревочка какая классная. Давай-ка тетеньке руки свяжем, а то она ведет себя как-то неадекватно. Ага, вот так, за спиной. О, видишь, как удобно получилось. Слушай, она не в себе явно, дергается чего-то, вопит. А как в чувство людей приводят? Верно, по щекам хлопают. Ой, Вадик, зачем так сильно-то: Смотри как надо. Да, тоже переборщил немного. Недостаток опыта, понимаешь: Зато дергаться перестала. Плачет только, и голову втянула в плечи. Женщина, перестаньте плакать, все для вашего же блага.

Слушай, смотри как она испачкалась, когда упала. Колготки все в пыли. Надо бы отряхнуть. А то неприлично в таком виде. Верно, женщина? Вадик, че-то ты как-то странно отряхиваешь. Как будто ты бедра ей гладишь, а не отряхиваешь. Да она там и не испачкалась вроде. Не, бесполезно. Колготки испорчены. Лучше их вообще снять, правильно? О, вот так, давай. Видишь, она не против совсем. Ладно, просто спуцу их пока до колен. Нет, лучше до щиколоток. Какие у нее ноги незагорелые... Слушай, че она лопочет? «Мальчики, ну не надо, мальчики, ну пожалуйста». А мы и не мальчики уже, верно, Вадик? О, смотри, какой синяк на колене у нее. Слушай, надо посмотреть, может она еще где ушиблась?

Ладно, давай я сверху проверю, а ты снизу. Да, пиджачок придется расстегнуть, водолазку

можно просто задрать. Как там ноги у нее? Да не кричи ты на нее. Не может она ноги шире раздвинуть, не видишь — колготки спущенные мешают. Да, сиськи вроде в порядке. Слушай, наверное что-то с сосками у нее. Смотри, я их трогаю, а она вся дергается. А если покрутить? Смотри, стонать начала. А если так? О, смотри, аж задрожала вся. А чего покраснела? Стыдно, что ли?

Вадик, ты ей уже три минуты бедра ноги пытаешься раздвинуть. Так сложно, что ли? Ты колготки сними с нее совсем, и трусы кстати тоже. Неудобно стоя? Так давай ее на кровать посадим.

Так, давай сначала туфли снимем. Ведь это из-за них она грохнулась. Еще бы, каблучица какие. Да, вот так. Видишь, теперь колготки можно совсем снять. Ба, ты посмотри какие у нее ножки. Как ногти-то разрисованы. С бабочками! И такую красоту прячет под колготками и туфлями. Да, ноги нужно пошире ей раздвинуть. А чего трусы то не снял с нее сначала? Удовольствие растягиваешь?

Что она там несет опять? Слов не разобрать. Ух ты, как мокро у нее там, блин: Нет, не обоссалась, именно течет. Трусы все насквозь. Ну видишь, а дергалась. Да, тебе приятно, приятно, чего головой мотаешь. Дай мне тоже там пощупать. Ты что, забыл, мы травмы ищем! А там могут быть переломы: О, да! Ты прав, через трусы тоже приятно. Ноги шире, сука! Вадик, вмажь ей. Еще шире! Блин, Вадик, как она течет!!!

Нет, ты как хочешь, а я трусы с нее сниму. Не рыпайся, сука, я сказал! Ты первый хочешь? Давай разыграем, как обычно. У меня камень, у тебя бумага. Вот ведь еб... Проиграл.

Давай, снимай с нее. Дай ка их мне. О, смотри, она пизду бреет. Блядь подзаборная. Еще целку строит, рыпается. А сама течет так, что трусы выжимать можно. Старая карга.

На, вытри ей морду ее трусами. А то тушь размазалась. Смотреть противно.

Давай, положим ее. Вот так. Я ноги подержу, давай, вставляй. Погоди. Мы же разыгрывали, кто с нее трусы снимет? А кто ебать будет, не разыгрывали. Нет, давай еще раз. Все по-справедливости. Видишь, у меня камень, а у тебя: бля, опять бумага. Ладно, еби ее, я ее держу. Гандон не будешь надевать? Дело твое. Откуда ты знаешь, что у этой суки с пиздой бритой? О, смотри, смущается. Стыдно ей.

Ух ты как ты ее. Смотри, кровать не развали. «Аай, Оой, Ммм, Ааах». Да ниче, это я ее дразню. Разошлась, шалава. Смотри, опять кончила. Откуда знаю? Да она, когда кончает, ногами дрыгает, а пальцы на ногах сжимает. О, подмахивает. Все вы, бабы, суки лицемерные — «не хочу, не буду, не трогайте», а потом жопой двигаете и умоляете еще. Ну, ты долго еще собираешься? Все, сдался? Что, так и не спустил? А она обкончалась вся. Ладно, дай попробую. Вот так. Так. Ага, хорошо. Ну правильно, у нее в пизду можно бревно просунуть. Как в ведро. И смазки до краев — вон чавкание на километр слышно, когда я ей вставляю. А сам не чувствуешь ничего. Давай ка я ноги ее себе на плечи попробую положить. Вот так, ага. Да держи ты ее: О как стонет. Да, до матки прямо достаю. О, че она визжит-то? Я где-то читал, что матка у телок ничего не чувствует. Чего ж она кончила сразу? И еще раз? Слушай, да она непрерывно кончает! Вот это блядь! Уж внуки скоро будут, и все туда же.

Слушай, бесполезно. Есть идея. Переворачивай ее. Да, вот так, раком. Ух ты, рыпается. Слушай, ты! Сама получила удовольствие — дай другим. Зачерпни у нее в пизде смазки побольше. Вот сюда, ага, на жопу прямо. Шас, вставлю. Не лезет чего-то. Расслабься, блядь! О, вставил. Да, тут потеснее будет. Не рыпайся! Орет как резанная. Больно, что ли? Вадик, вмажь ей! Да, да, да, да: Ооооооооо, клево!

Иди, твоя очередь. Я пока покурю.

Что, все еще не кончил? Ну ты даешь. Смотри, она опять кончает. Подвинься, я хочу руку ей в пизду засунуть. Вся ладонь целиком залазит! О, о, кончает: Чтобы нам получить удовольствие, ее с такой пиздой надо ебать только в жопу. Ну ты все, что ли? Наконец-то. Дай-ка я еще разок. О, как легко после тебя вставляется. Можешь пока пощупать, что у нее внутри. Ей это нравится. Ммммммммм, да. Ты еще будешь? Тогда давай.

У тебя что, навязчивая идея ей в пизду кончить? Тогда давай, действуй. У нее уже сил нет. Кончила раз двадцать: Голос уж охрип, а все стонет:

Ну наконец-то!!! Пошли домой, что-ли? Развяжем ее? Правильно, нечего. Сама к утру развяжется. Трусы я заберу. На память. Колготки тоже. И сумочку. Идем.

Так, автобус уже не придет, пошли пешком. В какую сторону? А хер его знает, Вадик. Глянь пока, что там в сумочке? Паспорт. А что в паспорте? Слушай, а как нашу англичанку-то звали? Фу, бля, это не она. От сердца отлегло. Смотри, разведена, детей нет.

Как думаешь, заявит? Думаю, нет. Пронесет. А может, еще по-разику ее? Вернемся? Ладно, я шучу. Пошли домой: